М.Б. Лебедева

Синтаксический статус пояснительной связи на уровне членов предложения

Пояснительные связи как многогранное синтаксическое явление изучаются и с точки зрения логико-семантического объема базисных частей ПК – поясняемого и поясняющего, и с точки зрения средств и способов их выражения, актуального членения ит.д. При их анализе обнаруживается тождественность, равнообъемность поясняемой и поясняющей частей, при этом в пояснительном предложении выражаются отношения тождества между двумя явлениями, либо между обозначениями одного и того же явления. В рассматриваемых конструкциях возможны также отношения рода и вида, гиперонима и гипонима, отношения включения

в случае различного объема базисных частей – большего у уточняемого компонента, меньшего – у уточняющего. Иначе говоря, на основе пояснительной связи выделяются конструкции двух типов: с равнообъемными и разнообъемными базисными частями. На уровне членов предложения актуален вопрос о выражении поясняемого и поясняющего компонентов. Образовать пояснительную конструкцию может практически любой член предложения. Очевидно, что уточняющему члену предложения не соответствует в морфологии никакая особая часть речи, никакое общее категориальное значение какой-либо части речи, следовательно, этот член предложения не имеет определенной за ним формы выражения. Однако проведенный анализ выявляет наиболее характерные сочетания поясняемого и поясняющего. Например, одними из самых употребительных являются сочетания местоимений и существительных, нарицательного и собственного имен. Так, обобщающее слово перед перечислением и предваряющее it перед герундиальными или инфинитивными оборотами является уточняемым. Такие конструкции чрезвычайно продуктивны для английского языка. Необходимо подчеркнуть, что так называемое свободное уточнение может не входить в структурные связи предложения, а связывается только с уточняемым элементом самим фактом включающей кореференции. Это подтверждает возможность опущения поясняющей части конструкции без изменения синтаксических и семантических характеристик базового предложения.

Другим, наиболее распространенным поясняющим компонентом являются обстоятельства места и времени, уточняемый компонент при этом, как правило, выражен наречием, так как наречие имеет очень широкие семантические характеристики, а также обобщенные пространственные или временные значения. Таким образом, функция последующего обстоятельства состоит в сужении объема уточняемого компонента до определенных конкретных для данной ситуации значений. Что касается сказуемого и определения, то отмечается их редкое участие в процессе пояснения.

Особый интерес при анализе пояснительной связи на уровне членов предложения представляет аббревиатура, которая, возникая из объективных и закономерных потребностей общения и являясь одним из результатов информационной оптимизации сообщения, тем не менее, в определенных ситуациях требует расшифровки, т.ею пояснения.

Способностью формировать пояснительные конструкции в той или иной степени обладает практически любая значимая часть речи, любой член предложения. Этот факт накладывает определенный отпечаток на пояснительные конструкции и проявляется в перекрещивании признаков

некоторых других грамматических категорий с признаками пояснения. В связи с этим встает вопрос о разграничении на уровне членов предложения пояснения и обособления, пояснения и однородности, пояснения и аппозиции. Сопоставляя пояснение и обособление следует указать на использовании пояснением приемов обособления для достижения большей экспрессивности. Пояснительные конструкции, как правило, выделяются на письме графически, обособление для них является чрезвычайно важным, так как способствует выделению передаваемой ими информации, придает содержащемуся в них понятию большую выразительность. Важность такого обособления заключается еще и в том, что графическое оформление пояснительной конструкции выражает интонацию на письме, которая чаще всего характеризуется как предупредительная. Таким образом, обособление рассматривается как более широкое понятие, включающее в себя и пояснительные конструкции.

Что касается разграничения понятий пояснения и приложения, то их дифференциация особенно важна, когда мы имеем дело с двумя компонентами субстантивной конструкции. В этих случаях возможность одинакового морфологического выражения приложения и пояснения приводит к тому, что формально одна и та же субстантивная структура способна реализовываться в двух типах отношений: аппозитивных или пояснительных. Различие состоит в том, что пояснение принадлежит сфере синтаксического приема обособления и вне этого приема не существует, тогда как приложение характеризуется наличием оппозиции: обособленное приложение::необособленное приложение. В качестве основного критерия разграничения приложения пояснения выделяется характерная коммуникативная функция слова, выступающего в качестве второго компонента субстантивной конструкции.

Кроме того, приложению, в отличие от пояснения, свойственно значение полупредикативности. Приложения также способны выступать в одном ряду с согласованными и несогласованными определениями, приложение не имеет строгого определенной позиции в предложении. Приложение и пояснение вводятся разными лексико-грамматическими средствами: в случае пояснения это союзы that is, namely, а в случае приложения – это, как правило, бессоюзие. Если конструкция является бессоюзной, то ее «пояснительность» определяется подстановкой названных средств. Если же конструкция носит аппозитивный характер, то ее легко трансформировать в определительное придаточное предложение. При различении приложения и пояснения необходимо учитывать и логико-семантические отношения между элементами конструкции. Различие между пояснением и приложением проявляется в их внутри-

предложенческих связях. Так, члены пояснительной конструкции связаны между собой и подчинены одному общему, третьему члену, тогда как приложение – разновидность определения, связано атрибутивными отношениями только с одним, подчиняющим его членом предложения. Однако несмотря на различия между пояснением и приложением, все же в некоторых случаях возможна реализация одной и той же структуры как в аппозитивных, так и в пояснительных отношениях. Приведем примеры подобных конструкций:

The love of a young girl for the spiritually brilliant monk and the savage brutality of her father, **the cruel member of a bishop's council.**

Newspaper boys shouting in the streets, **outside the underground stations.**

В первом примере поясняющая часть **/the cruel member of a bishop's council**/ содержит информацию добавочного характера, раскрывающую поясняемую часть с новой стороны. Во втором случае происходит сужение объема поясняемого **/in the streets**/ в рамках конкретно данной ситуации. В обоих случаях необходимость в появлении второго, поясняющего компонента определяется коммуникативным требованием существующего контекста.

Приложения могут также составлять имена существительные, конкретизирующие временные и пространственные характеристики опорного слова. Выделяются три вида подобных приложений. Первый вид включает отождествление двух субстанций (т.е. признак идентификации), например, The father of this unfortunate family, William Gerharelet. Второй вид содержит признак классификации (т.е. отнесенность предмета к классу ему подобных): Frank, a tall thin lad of 18 … Третий вид характеризуется синтактико-семантическим признаком экспликации (т.е. пояснения, уточнения): He stood there, in the warm and lighted kitchen. В качестве проверки этого вида приложений предлагается использовать подстановку пояснительных союзов. Таким образом, пояснение рассматривается как понятие более узкое, входящее в понятие приложения. Отнесение пояснительных конструкций к аппозитивным часто объясняется установлением атрибутивных отношений между анализируемыми компонентами. Однако эти отношения относятся к синтаксическому уровню, функционально же между такими элементами присутствуют отношения пояснения. Таким образом, отношения аппозиции и отношения пояснения можно рассматривать как две стороны одного явления, как проявление одного и того же содержания в различных аспектах: в плане выражения и с функциональной точки зрения. Наличие общих черт в структуре этих грамматических категорий послужило причиной

их частого смешения. Аппозиция понимается как средство выражения предшествующего содержания другими словами, т.е. подчеркивается дублирующая номинативная функция элемента, находящегося в аппозиции. При этом имеет значение объяснительный характер последующего члена. Дополнительное объяснение также предполагает наличие новой информации об антецеденте во второй части конструкции. Такая информация является релевантной в данной ситуации она может изменять (ограничивать или расширять) значение предшествующего члена. Такие изменения происходят в соответствии с требованиями контекста. В предложении аппозиция выполняет две задачи: выделяет опорное слово и повторяет его синтаксическую функцию. В предложении возможно неконтактное расположение антецедента и аппозитива, а также способность компонентов конструкции соотноситься с одним и тем же объектом действительности. Кроме перечисленных признаков аппозитивных сочетаний можно назвать следующие: возможность поочередного опущения каждого элемента без изменения смысла высказывания и возможность построения нового предложения с каждым членом конструкции, не отличающегося от первоначального, базового предложения. Однако предложение может содержать несколько аппозитивных конструкций. Хотя аппозиция изначально имеет место между существительными, она возможна и между прилагательными, глаголами, наречиями и даже частями сложного предложения. Второй элемент аппозитивной конструкции не рассматривается как обязательно подчиненный элемент, он может быть и самостоятельным, независимым грамматически и семантически от антецедента.

Термин «аппозиция или приложение» возникает сначала, как показывает первичный смысл этого термина, как способ фиксации языкового плана выражения. Однако уже здесь отмечается существенный содержательный смысл этого термина – повторная номинация кореферентного с ним понятия. Этот номинативный смысл аппозиции/приложения является интегральным независимо от функционального назначения его градуированных компонентов и независимо от факта или от степени его обособления. Так как данный термин представляет собой органическое единство плана содержания и плана выражения, то возникает вопрос о его родовом корреляте. Попытка функциональной интерпретации аппозиции привели к столкновению этого термина с понятием *пояснения.* Термин «пояснение», который раскрывает отношения тождества или конкретизации, акцентирует внимание на плане содержания, то есть оставляет не вполне отмеченным собственно план выражения. Так или иначе, в термине «аппозиция» коммуникативно маркированным оказался план выражения, т.е.

средства, а в термине пояснения – план содержания, т.е. – цель. Признание того, что пояснение имеет план выражения, а аппозиция – план содержания, т.е. функцию, еще больше обострило проблему их родового термина. Отсюда неизбежны попытки расширить понятие аппозиции, превратив его в родовой термин, за счет включения в него в качестве частного случая явление пояснения. Однако в последнем случае сразу возникает вопрос о понимании аппозиции в узком смысле этого слова, поскольку именно только при этом условии имеет смысл включение пояснения в родовую аппозицию и противопоставление его видовой аппозиции. Вместе с тем, существует противопоставление пояснения и приложения без объединяющего их родового термина. Естественно, что в этом случае и пояснение и приложения употребляются как видовые понятия. Но что образует их родовой термин, потребность в котором обусловлена не только его номинативной природой (явление повторной номинации), но и необходимостью единого представления интегральных свойств планов выражения и планов содержания пояснения и приложения. Думается, что таким родовым термином для плана содержания может быть термин «пояснение» или «экспликация» в широком смысле этого слова, так как именно эти функции образуют целевое назначение повторной номинации объекта или явления. С другой стороны, за термином «аппозиция» можно зарезервировать область повторной номинации и соответственно рассматривать его как родовой термин. Различные же корреляты градуированного плана содержания экспликации можно выразить рядом технических терминов, не имеющих узкоспециализированных или обобщающих лингвистических коннотаций.

Таким образом, рассмотренный материал показал, что термины аппозиция/приложение, пояснение/уточнение возникали для решения конкретных задач семантического синтаксиса, т.е. такого раздела грамматики, в котором над синтаксисом надстраиваются лексические отношения. Эти отношения между лексемами в составе одного предложения могут изучаться лишь с привлечением аппарата логической семантики, т.е. когда возникает потребность сопоставления их объема и содержательных признаков на базе существующих синтаксических отношений. Термин «обособление» приобрел с самого начала оттенок категории, характеризующей планы выражения коррелирующих единиц. Более того, он был реализован на два уровня описания: уровень семантически значимой паузации и уровень графической фиксации этой паузации в терминах лексических, союзных и пунктуационных средств. С коммуникативной точки зрения обособление выступает как средство реализации значимой части высказывания.